

БОРЬБА РАБОЧИХ АНГЛИИ ПРОТИВ АНТИПРОФСОЮЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КОНСЕРВАТОРОВ

Н. Ф. Мочульский

Англия по праву считается родиной профсоюзного движения и относится к числу стран с высокой степенью организованности рабочих. За более чем полторавековой путь своего развития английские тред-юнионы не раз вступали в острейшие схватки с правящими классами. В упорной борьбе тред-юнионы завоевали право на забастовку, ставшую одним из важнейших средств отстаивания интересов трудящихся. Именно против этого завоевания пролетариата и направлено острое атак господствующего класса.

В последнее время в Великобритании активизировалась борьба против наступления монополий на жизненный уровень и права трудящихся. Правившие страной в течение 13 лет (1951—1964 гг.) консерваторы, а затем лейбористское правительство Г. Вильсона (1964—1970 гг.) не сумели осуществить какие-либо новые законодательные меры против профсоюзов (хотя правительство Вильсона и пыталось провести такого рода билль). Консервативное правительство Э. Хита, пришедшее к власти в июне 1970 г., начало наступление на права профсоюзов. Его действия в этом направлении и являются предметом данной статьи.

Антирабочие планы правительства Хита — проведение «политики твердой руки» в отношении трудящихся с целью преодоления экономических трудностей за их счет, курс на «наведение порядка и установление промышленного мира» — были важнейшими факторами, вызвавшими уже в первые месяцы пребывания консерваторов у власти значительные классовые бои. Наиболее крупным из них была общенациональная забастовка докеров, вспыхнувшая 15 июля 1970 г. и начавшаяся фактически как «неофициальная», то есть без разрешения профсоюзного руководства. В ответ на это правительство 16 июля объявило чрезвычайное положение в стране, угрожая ввести войска в доки, пикетировавшиеся рабочими. Однако, столкнувшись с мощным движением солидарности других отрядов английских рабочих (Британский конгресс тред-юнионов (БКТ) выступил в поддержку бастующих), а также зарубежных портовиков, правительство вынуждено было назначить специальную комиссию во главе с лордом Пирсоном, которая должна была урегулировать конфликт. Добившись частичной победы (комиссия рекомендовала увеличить оплату сверхурочных работ, работ в праздничные дни и гарантированный минимум заработной платы, отклонив, однако, требование о повышении основной ставки заработной платы), докеры 3 августа возобновили работу. Они нанесли первый ощутимый удар «политике твердой руки» тори.

На первой конференции консервативной партии после прихода ее к власти, открывшейся 7 октября 1970 г. в Блэмпле, была предложена версия, согласно которой только всеобщая забастовка докеров толкнула

правительство к выдвиганию 5 октября антипрофсоюзного билля «Об отношениях в промышленности», явившемся якобы «импровизацией». В последние дни забастовки министры действительно начали особенно активно выступать с заявлениями, подготавливавшими почву для принятия закона, направленного против тред-юнионов. Однако версия об «импровизации» несостоятельна: лидеры консерваторов давно уже готовили меры такого рода. Возникновение послевоенных антипрофсоюзных замыслов тори относится к периоду их длительного пребывания у власти в 1951—1964 годах. Они всегда были принципиальными сторонниками ограничения прав тред-юнионов и в первую очередь права на забастовку.

Следует отметить, что в период нахождения у власти лейбористского правительства Г. Вильсона многие буржуазные авторы, надеявшиеся на приход к власти в недалеком будущем консерваторов, начали активную «идеологическую подготовку» к решительным атакам на тред-юнионы, пытаясь взвалить на них ответственность за чрезвычайные трудности, переживаемые английской экономикой. П. Эйнзинг требовал в своей книге проведения активной борьбы против засилья «профсоюзного картеля», против стачек, особенно неофициальных, и их инициаторов-шопстюардов, создания в целях обеспечения успеха этой борьбы массовой постоянной армии безработных¹. Нейтрализации шопстюардов с помощью изменения системы профсоюзного руководства требовал и руководитель исследовательского отдела королевской комиссии по делам тред-юнионов и ассоциаций предпринимателей У. Маккарти². Дж. Джупп в своей книге о политических партиях, ратуя за антипрофсоюзное законодательство, также обвинял тред-юнионы в «недальновидности», изображая крайне низкие темпы роста промышленного производства в Англии как результат борьбы рабочих за увеличение зарплат³. Аналогичные требования, мотивируемые «чрезвычайными» якобы претензиями рабочих на «незаработанное повышение зарплаты», приводящими, мол, к подрыву британской экономики, и нападки на шопстюардов содержал и ряд других опубликованных во второй половине 60-х годов в Англии книг⁴. Эти «теоретические положения» консервативные политики не замедлили перевести на язык законодательных проектов.

Тори пришли к власти в 1970 г., уже имея в своей программе конкретные планы «укрощения строптивных тред-юнионов». Еще 1 февраля 1970 г. в отеле Селдон-парка (южное предместье Лондона) состоялось совещание лидеров консервативной партии, на котором в основных чертах была сформулирована избирательная платформа консерваторов. В ней фигурировала и «реформа профсоюзов» (имелось в виду дальнейшее ограничение прав профсоюзов на забастовку)⁵.

В начале апреля лидер консервативной оппозиции Э. Хит открыл кампанию за «реформу тред-юнионов». Этот пункт оказался в центре предвыборной программы консерваторов. Выдвигались требования ввести трехмесячный «охладительный период» в забастовочном движении, закрытое голосование для всех членов профсоюзов при решении вопроса о начале стачки (с целью затянуть принятие этого решения), судебное разбирательство в случаях «нарушения» рабочими трудовых соглашений. Тори были готовы поддержать меры, которые в уголовно-законо-

¹ P. Einzing. Decline and Fall? British Crisis in the Sixties. L. 1969. p. 175.

² W. E. J. MacCarthy. The Role of Shop Stewards in British Industrial Relations. L. 1966.

³ J. Jupp. Political Parties. L.—N. Y. 1968, pp. 70—71.

⁴ См. W. Johnson, J. Whyman, G. Whykes. A Short Economic and Social History of Twentieth Century Britain. L. 1967; «The Case for Capitalism». Ed. by M. Ivens, R. Dungstone. L. 1967.

⁵ Помимо «профсоюзной реформы», в программе были выдвинуты требования снижения налогов (прежде всего на предпринимателей), ограничения прав правительства на вмешательство в вопросы частного бизнеса, «усиления законности и порядка» (под чем подразумевались новые меры против демократов), изменения в реакционном духе иммиграционных законов.

дательном порядке обяжут тред-юнионы возмещать убытки, причиняемые предпринимателям «нарушением» существующих соглашений (то есть забастовками) ⁶. В связи с этим прогрессивный журнал «The Labour Monthly» опубликовал специальную статью коммуниста Р. Пейджа Арнота ⁷, в которой разоблачались планы консерваторов. Тори, разумеется, представляли себе непопулярность выдвигаемых ими требований среди настроенных по-боевому рабочих. Однако они учитывали, что мысль о необходимости «реформы профсоюзов» уже привита рабочим лейбористским правительством, пытавшимся провести в парламенте во многом аналогичный антипрофсоюзный законопроект.

После забастовки докеров консервативное правительство решило, что наступил подходящий момент для выдвижения законопроекта. Во второй половине августа состоялись встречи министра по вопросам занятости и производительности труда Р. Карра, который подготавливал билль с руководителями национализированных отраслей промышленности и лидерами Конфедерации британской промышленности. Последние поспешили заверить его, что будут бороться против требования рабочих о повышении зарплат. После этого Карр обратился к лидерам БКТ, заявив, что Англия «вновь пойдет по пути к экономическому несчастью», если они не примут все меры к предотвращению инфляции, под которыми подразумевалось противодействие борьбе рабочих за повышение зарплаты. В этой кампании принял также участие министр финансов Барбер. Оба эти министра, а вслед за ними и премьер, публично заявили, что даже длительные забастовки не заставят их изменить курс на прекращение «эпидемии роста зарплат».

Буржуазная пресса не замедлила поддержать развернувшуюся кампанию, яростно нападая, в частности, на цеховых старост, обвиняя их в нагнетании напряженности в промышленности. И «The Times», и либеральная «The Guardian», и пролейбористская «Daily Mirror» в начале сентября пророчествовали о неизбежности «лобового столкновения между правительством и БКТ» по вопросу о заработной плате. Рабочих призывали «жить по средствам». 5 октября, то есть уже после прошедших в сентябре очередных конгресса тред-юнионов и конференции лейбористской партии, правительство опубликовало наконец свой план «реорганизации промышленных отношений». Это было со стороны правящей партии тактическим маневром: профсоюзное и лейбористское движение в лице своих высших органов лишалось тем самым возможности сразу высказать свое осуждение нового билля. Консультации Генсовета БКТ с правительством могли занять по меньшей мере месяца полтора. Созыв же чрезвычайного конгресса тред-юнионов требовал подготовки, которая могла затянуться на ряд месяцев.

Билль «Об отношениях в промышленности» был весьма пространственным документом (он включал 150 статей). Стремясь получить возможность отказывать «нежелательным» профсоюзам в праве на существование, лишая не попавшие в официальный список организации права на легальное функционирование, правительство внесло в него требование обязательной регистрации тред-юнионов во вновь учреждаемых органах надзора. Скрытый смысл статей о регистрации заключался в стремлении расколоть тред-юнионистское движение на те союзы, которые пойдут на регистрацию и тем самым признают действие нового закона в отношении их, и те, которые откажутся от регистрации. Предусматривалось создание специальных местных «промышленных трибуналов», которые были полномочны вмешиваться в трудовые конфликты. Они должны были рассматривать случаи нарушения рабочими коллективных договоров, которым предполагалось придать силу юридического контракта. Эти нарушения влекли за собой штраф, назначаемый по суду. В особо

⁶ «The Times», 6.IV.1970.

⁷ «The Labour Monthly», May 1970, pp. 218—223.

важных случаях рассмотрение таких нарушений предполагалось передавать в Национальный суд по делам производственных отношений. Суду фактически предоставлялось право запрещать забастовки, являвшиеся, по мнению властей, «незаконными», штрафовать на огромные суммы (до 100 тыс. ф. ст.)⁸ руководителей тред-юнионов, а в случае невыполнения ими решения суда подвергать их тюремному заключению.

Вводился двухмесячный «охлаждающий период» — принудительное прекращение грозившей начаться (или уже начавшейся) забастовки, если последняя, по мнению правительства, может нанести «ущерб национальным интересам». Устанавливалось также закрытое голосование всех членов данного тред-юниона при решении вопроса о начале забастовки, предпринимателям разрешалось увольнять кого угодно после заблаговременного предупреждения и при этом рабочим запрещалось объявлять стачки протеста против таких увольнений. Аннулировалась договоренность (там, где она существовала) между предпринимателями и профсоюзами о преимущественном найме членов профсоюза. Законопроект практически был направлен против «неофициальных» стачек и забастовок солидарности. Это положение, преследовавшее цель сковать инициативу рабочих и парализовать их забастовочную борьбу, было, по существу, одним из центральных в билле. Консерваторы считали, что необходимо нанести удар по «неофициальным» забастовкам, так как их число в послевоенный период сильно возросло. Если перед второй мировой войной они составляли примерно половину всех забастовок в Англии, то в конце 60-х годов их удельный вес достиг 95—98%. «Неофициальные» забастовки охватывали сотни тысяч трудящихся⁹.

Билль «Об отношениях в промышленности» явился одним из главных орудий нового наступления монополий на социальные и экономические завоевания трудящихся (наряду с возрастанием цен, сдерживанием роста зарплаты другими средствами, стимулированием безработицы, сокращением ассигнований на социальные нужды и т. д.). Он был направлен на то, чтобы осуществить правительственную регламентацию деятельности тред-юнионов, лишить рабочих их главного средства самозащиты — права на забастовки. Даже «The Guardian» в номере от 7 октября 1970 г. характеризовала законопроект как «формулу, выработанную для того, чтобы поставить профсоюзы под контроль государства».

Именно поэтому борьба против билля сразу же приобрела политический характер, превратилась в выступление против самого консервативного правительства. По-боевому, бескомпромиссно, встала на защиту прав рабочих компартия. На страницах «Morning Star» и «Comment» планы тори были подвергнуты бичующей критике, было показано классовое существо их политики, направленной на защиту интересов монополий. Компартия призывала рабочих к сплоченной борьбе для решительной, массовой, в том числе и забастовочной, борьбы против билля. Против законопроекта активно выступил орган единства левых сил — журнал «The Labour Monthly». Коммунисты подчеркивали, что борьба в стенах парламента, о которой говорили лейбористские лидеры, обещая дать биллю «отчаянный бой» в парламенте, принесет результаты только в том случае, если она будет поддержана массовыми выступлениями рабочих.

Тред-юнионистское руководство отрицательно отнеслось к планам правительства. Только оживив экономику и обеспечив ее рост, заявил генеральный секретарь БКТ В. Фезер, можно решить важнейшие проб-

⁸ «The Labour Monthly», June 1972, p. 247. Штрафу в 100 тыс. ф. ст. могли быть подвергнуты тред-юнионы, насчитывающие более 100 тыс. членов (в такие тред-юнионы входит 80% общего числа членов тред-юнионов).

⁹ Так, майской забастовкой 1969 г. в Англии было охвачено свыше 200-тыс. рабочих. См. «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1, стр. 149.

лемы, вставшие перед страной¹⁰. Что же касается рабочих, то они, солидаризуясь в основном с выдвинутой Генсоветом БКТ программой преодоления экономических трудностей, отвечали на наступление монополий забастовками, каждая из которых, даже если ее возникновение не было связано непосредственно с биллем, приобретала характер принципиальной пробы сил накануне предстоящих схваток вокруг указанного законопроекта. Уже тогда выявилось отличие позиций рабочих от политики правого тред-юнионистского руководства.

В условиях нарастающего стачечного движения¹¹ инициативу организации борьбы против билля попытались взять в свои руки боевые элементы в профсоюзах, отражавшие настроения рядовых членов. В ноябре 1970 г. был создан штаб боевых профсоюзов заводов и шахт — Координационный комитет по защите тред-юнионов, председателем которого стал рабочий-судоремонтник К. Халпин¹². В соответствии с настроениями рядовых членов профсоюзов комитет принял решение провести 8 декабря «День национального протеста против билля». Оно сразу же нашло поддержку сотен тысяч рабочих — механиков, полиграфистов, докеров, шахтеров. Стремясь сплотить трудящихся в борьбе против наступления монополий, Координационный комитет созвал в середине ноября 1970 г. в Лондоне общенациональную конференцию, на которую собралось около 2 тыс. делегатов от различных профорганизаций из всех районов страны, представлявших многие тысячи рабочих¹³. Делегаты решительно протестовали против посягательств тори на права, завоеванные трудящимися в многолетней борьбе, и заявили, что рабочие приложат все силы, чтобы сорвать планы правительства. Представители докеров Ливерпуля, судостроителей Северной Ирландии, металлургов Шеффилда и бастующих шахтеров Уэльса в своих выступлениях подвергли резкой критике законопроект консерваторов. Резолюция, принятая конференцией, призвала трудящихся не допустить его проведения в парламенте. Нужно привлечь как можно больше рабочих к участию в «Дне национального протеста против билля», назначенном на 8 декабря, подчеркивалось в нем. Конференция предложила созвать чрезвычайный конгресс тред-юнионов не позднее января 1971 г. с тем, чтобы организовать общенациональную кампанию против антирабочего законодательства.

Однако правое руководство БКТ поспешило отмежеваться от «неофициального» движения протеста против билля. Правда, в оценке антипрофсоюзного законодательства консерваторов рабочие лидеры не скупались на самые резкие выражения. В. Фезер, например, характеризовал его как «деспотическое и опасное не только для рабочих, но и для всего общества». Правительство, заявил он, хочет иметь «прирученные профсоюзы, которые были бы агентами предпринимателей». Он рассматривал билль как попытку надеть смирительную рубашку на организации, созданные рабочими для защиты своих интересов¹⁴. Но если многие правые профлидеры выступали против нажима монополий, то в вопросе об организации по-настоящему боевого, массового отпора этому нажиму они занимали иную позицию. Фактически действия правого руководства БКТ были направлены на срыв массовой борьбы рабочих

¹⁰ «Правда», 30.VIII.1970. Программа профсоюзов, выдвинутая в противовес торийской, повторяла требования, которые уже ряд лет предлагались тред-юнионами. Центральное место занимали в ней требования устранения кредитных и фискальных рогаток с пути расширенного воспроизводства, максимальная занятость и стимулирование покупательной способности путем улучшения материального положения низкооплачиваемых категорий трудящихся.

¹¹ Наиболее крупной забастовкой осени 1971 г. была несанкционированная исполкомом профсоюза стачка 130 тыс. шахтеров за повышение зарплаты.

¹² «The Labour Monthly», May 1971, p. 204.

¹³ «The Labour Monthly», June 1971, p. 251.

¹⁴ «Правда», 15.XI и 10.XII.1970.

против билля. Хотя В. Фезер и заявил о готовности БКТ воспрепятствовать принятию антипрофсоюзных законов, он одновременно призвал рабочих не участвовать в забастовках в «День национального протеста» 8 декабря, а ограничиться только «пропагандистской кампанией», сосредоточив свои усилия на «разъяснительной работе». Аналогичной была позиция правого руководства лейбористской партии. Вильсон также настаивал на том, чтобы рабочие воздержались от участия в забастовках протеста 8 декабря. Это было на руку правительству. Э. Хит, ссылаясь на руководство БКТ, решительно выступил против проведения забастовок 8 декабря.

Но «День национального протеста против билля» был все же проведен. Более 600 тыс. рабочих во всех крупнейших городах Англии не вышли в этот день на работу, протестуя против антипрофсоюзного законодательства. Перестали работать цехи многих заводов. В различных районах Лондона была прекращена подача электроэнергии, не вышли центральные газеты. «Несколько сотен тысяч человек,— писала «The Times» 9 декабря,— бросили работу, поддержав призыв провести 24-часовую забастовку протеста против выдвинутого консервативным правительством законопроекта об отношениях в промышленности. Значительные секторы промышленности были парализованы». А газета «The Guardian» вышла в тот день с заголовком: «Самая большая политическая забастовка с 1926 года». В Гайд-парке 8 декабря состоялись массовые демонстрации. В них приняла участие и компартия. На проведенном здесь митинге выступили К. Халпин, профсоюзный лидер Э. Мэстон, представитель леволейбористского еженедельника «Tribune» Д. Клеменс, редактор «Morning Star» Дж. Мэтьюз. Ораторы говорили о билле как о «зломном классовом законодательстве», ставившем своей целью обезоружить трудящихся в условиях наступления монополий. Они призывали рабочих к массовым действиям. На митинге единодушно была принята резолюция, требовавшая немедленного созыва съезда БКТ. В ней также подчеркивалось, что «День национального протеста против билля» 8 декабря — лишь первый шаг, что предстоит провести еще более мощные забастовки 12 января 1971 г. (на этот день Генсовет БКТ наметил митинг протеста против законопроекта).

Массовая забастовка 8 декабря обострила и без того напряженную обстановку в стране в связи с проходившей в начале декабря частичной забастовкой 125 тыс. электриков. Она вышла далеко за рамки производственного конфликта, вылившись в политическую схватку между правительством и профсоюзами. Потребовав существенного повышения зарплаты, электрики начали работать «по правилам»¹⁵, что привело к сокращению производства электроэнергии сразу на одну треть. После провала переговоров, которые велись с бастующими, правительство якобы ради «интересов большинства» приняло 12 декабря решение о введении, во второй раз после своего прихода к власти, чрезвычайного положения в стране и строгих мер контроля над расходованием электроэнергии. При этом имелось в виду подготовить условия для утверждения парламентом антипрофсоюзного законопроекта¹⁶. В тот же день, 12 декабря, правительство поставило на обсуждение палаты общин билль «Об отношениях в промышленности». Одновременно консерваторы представили свои планы сокращения расходов на социальные нужды, здравоохранение и просвещение. Тогда же было объявлено о повышении квартирной платы и сокращении жилищного строительства.

¹⁵ Практика отказа от сверхурочных работ и работ в выходные дни, скрупулезного выполнения всех инструкций и правил, соблюдения всех условий коллективных договоров.

¹⁶ Нажим министров тори и соглашательская позиция правых профлидеров возымели свое действие: 15 декабря электрики приняли решение о прекращении забастовки. Специальная комиссия должна была рассмотреть требования электриков об увеличении зарплаты.

Второй «день протеста» был проведен 12 января 1971 года. Многие десятки тысяч английских трудящихся заявили о своей готовности участвовать в этот день в демонстрациях, митингах и забастовках протеста против билля. Руководство БКТ вновь призвало рабочих воздержаться от забастовок, хотя и высказалось за проведение в этот день, правда, в нерабочее время, массовых митингов. Вопреки позиции официальных лидеров БКТ, 12 января по всей Англии прошли многочисленные демонстрации, митинги и забастовки.

20 января 1971 г. началась первая в истории английского рабочего движения общенациональная забастовка 230 тыс. членов профсоюза работников почт и телеграфа, требовавших повышения заработной платы на 15%. Во многих тред-юнионах проходил сбор средств в фонд бастующих (молодой профсоюз почтовиков не имел больших забастовочных фондов для выдачи пособий). Профсоюзы многих стран мира заявили о своей солидарности с английскими почтовиками. В этих условиях правительство поспешило провести через палату общин решение об ограничении прений при последующем обсуждении билля 14 днями (13-часовые бурные дебаты по этому вопросу, начавшиеся 25 января, закончились лишь в 5 часов утра 26 января), с таким расчетом, чтобы они были закончены весной 1971 года. Летом же правительство надеялось ввести закон в действие (забегая вперед, отметим, что ему удалось провести билль через парламент в июне 1971 г., а ввести его в действие лишь полгода спустя). За предложение об ограничении прений голосовало 294 депутата, против — 252. 40 парламентариев-лейбористов организовали в центре зала заседаний беспрецедентную в истории парламента демонстрацию, после чего спикер вынужден был временно прервать заседание¹⁷.

Между тем борьба вне стен парламента продолжала нарастать. С 1 февраля 1971 г. прекратили работу все рабочие заводов Форда в Англии (около 60 тыс. человек). В знак протеста против незаконного увольнения 27 своих товарищей забастовали рабочие, обслуживающие лондонский аэродром Хитроу. Правые же профлидеры фактически тормозили борьбу, чем ослабляли позиции тред-юнионов в переговорах с правительством. Так, правительство, как отмечала «Morning Star», «с презрением отнеслось к попытке В. Фезера выступить в роли примирителя в конфликте почтовых работников». «Подобное презрительное отношение, — подчеркивала газета, — было бы невозможным, если бы БКТ сделал то, что он был обязан сделать, — возглавить и координировать борьбу за более высокую зарплату и организовать промышленные действия (то есть забастовки. — Н. М.) против билля «Об отношениях в промышленности»¹⁸.

Под влиянием поднимающейся массовой борьбы рабочих правые лидеры профсоюзов вынуждены были изменить свою тактику: если «Дни национального протеста против билля» 8 декабря 1970 г. и 12 января 1971 г. проводились без санкции БКТ, то третья волна протеста, прокатившаяся после призыва Координационного комитета 21 февраля, была уже одобрена исполкомом БКТ. На улицы Лондона вышло около 150 тыс. демонстрантов. «Хотя целью демонстрации, — отмечалось в прессе, — был протест против законопроекта «Об отношениях в промышленности», фактически она вылилась в осуждение политики правительства по вопросам зарплаты, цен, пенсий и безработицы, стала выражением солидарности с бастующими почтовиками»¹⁹.

Внушительной была и четвертая волна протеста против билля в марте 1971 года. Февральско-мартовские события заставили правых профлидеров согласиться на созыв чрезвычайной конференции БКТ для об-

¹⁷ «Правда», 27.1.1971.

¹⁸ «Morning Star», 1.11.1971.

¹⁹ «Financial Times», 22.11.1971.

суждения мер борьбы против билля. Конференция открылась 18 марта в лондонском пригороде Кройдон. Многочисленные демонстранты, не расходившиеся в течение семи часов работы конференции, скандировали: «Защитим наше право на забастовку!», «Всеобщая забастовка!». В день конференции по инициативе профсоюза машиностроителей около 3 млн. рабочих прекратили работу, выражая тем самым протест против действий правительства²⁰. Однако В. Фезер в своей речи на конференции фактически не выдвинул никаких предложений об активизации борьбы против билля, ограничившись призывом к «отказу от сотрудничества» с правительством. Руководитель крупного союза машиностроителей Х. Скэнлон подчеркнул, что конгресс БКТ должен в полный голос заявить о праве профсоюзов использовать забастовку в качестве средства защиты. Оружие забастовки, говорил он, должно быть применено профсоюзами, чтобы в случае необходимости нанести поражение не только биллю, но и правительству. В борьбе против законопроекта, заявил на конференции Дж. Джонс, генеральный секретарь профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих, насчитывающего в своих рядах более 1,5 млн. членов, должны быть применены активные забастовочные действия, ибо одна лишь оппозиция в парламенте не сможет изменить политику тори. И все же правому крылу удалось добиться принятия резолюции о том, что «Генсовет не принимает забастовочные действия в качестве сдерживающего средства против введения и применения правительственного законопроекта». Однако, несмотря на систему голосования мандатами, 43% голосов (3 992 тыс.) было подано против этой резолюции (за — 5 366 тыс.). Таким образом, предложение об организации всеобщей забастовки для отпора правительству было отвергнуто. Было принято решение о необходимости ограничиться «отказом от сотрудничества» с правительством в деле осуществления закона (фактически это означало, что правые профлидеры уже тогда примирились с тем, что билль станет законом)²¹. Решения конференции вызвали разочарование среди многих рабочих, готовых к решительным действиям²².

В этих условиях Координационный комитет по защите тред-юнионов счел необходимым созвать национальную делегатскую конференцию, состоявшуюся 24 апреля 1971 г. в Сентралл-холле (Вестминстер) с участием 700 делегатов. Собравшиеся приняли программу действий, предусматривавшую отказ профсоюзов регистрироваться²³ и принимать на себя связывающие их юридические обязательства, считаться с решениями или сотрудничать с Национальным судом по делам производственных отношений, входить в состав промышленных трибуналов, а также бойкот комиссии по производственным отношениям²⁴, поддержку ранее установленных принципов и процедуры улаживания конфликтов, признанных БКТ. Конференция призвала лейбористскую партию взять на себя обязательство о безоговорочной отмене билля, если он станет законом²⁵ (после того как партия придет к власти). Передовые силы в рабочем движении указывали на необходимость обеспечить поддержку всеми тред-юнионами принципа «промышленных действий» (то есть забастовок). Они требовали, чтобы каждый профсоюз сделал заявление о том, что он ни при каких обстоятельствах не пойдет на регистрацию²⁶. За

²⁰ «Новое время», 1971, № 13, стр. 23.

²¹ «The Labour Monthly», May 1971, p. 194. Меры по осуществлению «отказа от сотрудничества» с правительством были намечены в представленной Генсоветом конференции программе.

²² «The Labour Monthly», May 1971, p. 204; June 1971, p. 252.

²³ На конференции БКТ в Кройдоне не удалось добиться принятия требования, чтобы отказ от регистрации являлся условием членства в БКТ. Его правое руководство не хотело пойти на это.

²⁴ Речь шла об органах, которые будут созданы в соответствии с биллем «Об отношениях в промышленности».

²⁵ «The Labour Monthly», June 1971, p. 252.

²⁶ «The Labour Monthly», May 1971, p. 205.

решительную борьбу против внесенного тори билля выступила компартия, которая призвала всех трудящихся к борьбе за его отмену. Именно эта линия и победила в тред-юнионистском движении Англии.

Празднование 1 Мая прошло в 1971 г. под лозунгом «Нет — анти-профсоюзному законодательству!». Двинувшиеся 30 апреля к Гайд-парку под красными знаменами колонны трудящихся Лондона продемонстрировали решимость рабочего класса защищать завоеванные им права, добиваться сокращения безработицы и улучшения условий жизни²⁷. 13 июня на Трафальгар-сквере состоялся массовый митинг рабочих, выступивших в защиту прав тред-юнионов. В середине 1971 г. вспыхнула «трудовая забастовка» на Клайде, которая была ответом трудящихся на политику правительства, умышленно содействовавшего росту и без того огромной безработицы. Впервые в истории страны судостроители Клайда в знак протеста против попыток хозяев кораблестроительного концерна закрыть судоверфи заняли их и продолжали работу, получая оплату из фондов солидарности. Одним из главных руководителей забастовки был коммунист Дж. Рид. Восемь месяцев продолжалась эпопея «Красной республики Клайда», поддержанной другими отрядами английского пролетариата. В марте 1972 г. тори вынуждены были отменить решение о закрытии верфей. Правительство Хита, отказывавшееся в середине 1971 г. предоставить 6,5 млн. ф. ст. для модернизации верфей, в марте 1972 г. выделило на эти цели 35 млн. фунтов стерлингов.

Начало 1972 г. принесло дальнейшее обострение социальных противоречий в Англии. Вместо обещанного консерваторами оживления экономики продолжался застой, выход из которого правительство видело во втягивании Англии в «Общий рынок» и наступлении на жизненный уровень трудящихся. Безработица на Британских островах оказалась самой высокой в Западной Европе. Даже по официальным данным, в январе 1972 г. в Англии насчитывалось свыше 1 млн. безработных, то есть со времени прихода консерваторов к власти безработица почти удвоилась²⁸. В стране усиливалась инфляция, ухудшалось положение трудящихся. К этому надо добавить позорную политику правительства Хита в отношении Северной Ирландии, а также его реакционный курс в международных делах.

В январе 1972 г. по стране вновь прокатилась волна забастовок. Крупнейшей из них была первая после 1926 г. общенациональная забастовка 280 тыс. шахтеров. За последнее десятилетие производительность труда шахтеров, обеспечивающих половину потребности Англии в топливе, увеличилась на 60%, а по размерам заработной платы среди других категорий промышленных рабочих они переместились с первого места на шестнадцатое. Перед стачкой шахтеры вели длительные переговоры с Управлением национализированной угольной промышленностью, но его глава Д. Эзра, действуя в соответствии с указаниями правительства, отказался удовлетворить требования рабочих о существенном повышении расценок с учетом стремительного роста цен. Все 289 шахт Великобритании от Кента до Шотландии прекратили работу, что оказало воздействие и на другие важнейшие отрасли промышленности. 29 января 1972 г. «The Times» писала: «Многие теплоэлектростанции и сталелитейные заводы находятся под угрозой закрытия в результате эффективности шахтерских пикетов, предотвращающих доставку нефти». Правительство было крайне встревожено забастовкой, тем более, что она вызвала мощное движение солидарности среди других отрядов английских рабочих, собиравших значительные суммы в фонд помощи шахтерам. На стороне бастующих фактически оказалась вся трудовая Англия. Генеральный секретарь профсоюза транспортных и неквалифициро-

²⁷ Ibid., p. 194.

²⁸ «Правда», 27.1.1972.

ванных рабочих Дж. Джонс призвал английский рабочий класс поддержать борьбу горняков. Солидаризируясь с требованиями шахтеров, железнодорожники начали бойкотировать транспортировку топлива, докеры отказывались разгружать суда с привозным углем. Водители автоцистерн решили прекратить перевозку жидкого топлива. Шахтеры установили пикеты в портах и на железнодорожных станциях, около угольных складов, преградив тем самым пути доставки угля промышленным предприятиям и электростанциям. В массовом пикетировании теплоэлектростанций участвовало 60 тыс. горняков²⁹.

Если в 1926 г. правительству удалось использовать в борьбе против шахтеров в качестве штрейкбрехеров студентов, то теперь они были на стороне бастующих. Состоявшаяся в Лондоне в январе 1972 г. чрезвычайная конференция Национального союза студентов Великобритании призвала их помочь шахтерам в осуществлении пикетирования и организовать сбор средств в пользу шахтеров³⁰. Сначала правительство пыталось занять позу «стороннего наблюдателя» в разгоревшемся конфликте, но вскоре было вынуждено сбросить маску и в третий раз объявило чрезвычайное положение, признав тем самым, что горняки бросили вызов всей его внутренней политике³¹. Именно это подчеркивала КПВ, характеризуя борьбу шахтеров. В ее заявлении отмечалось: «Горняки стоят в авангарде борьбы за ликвидацию антирабочей политики тори». Компартия призывала английских трудящихся активно поддержать бастующих³². Готовясь ввести в действие билль «Об отношениях в промышленности», правительство привело в состояние готовности солдат, имея в виду использовать их как штрейкбрехеров. Оно стремилось сломить волю шахтеров, запугать всех, кто требует улучшения условий жизни, и таким образом расчистить путь для беспрепятственного применения антипрофсоюзного законодательства.

Однако вскоре стало ясно, что добиться капитуляции горняков не удастся, ибо на их защиту был готов встать весь организованный рабочий класс страны. Стачка охватила многие тысячи рабочих. Так, в результате введения правительством в середине февраля строгого нормирования электроэнергии для 20 тыс. предприятий (исчерпав запасы угля к этому времени, закрылся ряд теплоэлектростанций, а 65 — резко сократили производство электроэнергии) к 1 млн. безработных сразу же прибавилось еще 800 тысяч. К 18 февраля, когда забастовка окончилась, временно уволенными с предприятий оказались всего 1 600 человек. В первой половине февраля Объединенный профсоюз машиностроителей призвал провести в рамках БКТ совещание всех тред-юнионов, затронутых стачкой, с тем чтобы выработать меры поддержки бастующих горняков³³. Шесть недель длилась забастовка шахтеров. Переломным моментом в их борьбе явился успех 10 тыс. машиностроителей Бирмингема, заставивших закрыть крупный склад кокса. Кроме того, 40 тыс. бирмингемских машиностроителей устроили однодневную забастовку солидарности.

Правительству не удалось заручиться поддержкой всего руководства БКТ, хотя последнее и проявило вначале нерешительность. Учитывая настроения масс, лидеры БКТ отвергли просьбы правительства ослабить пикетирование электростанций. 10 января 1972 г. состоялось заседание руководящего комитета БКТ. Хотя верхушка БКТ отказалась

²⁹ «Правда», 29.III.1972.

³⁰ «Morning Star», 31.I.1972.

³¹ В связи с высказываниями буржуазной печати о том, что не исключено применение правительством принудительных положений билля, генеральный секретарь Национального союза шахтеров Л. Дейли заявил: «Если правительство попытается использовать билль «Об отношениях в промышленности», мы сметем этот билль полностью» («Morning Star», 31.I.1972).

³² «Morning Star», 10.I.1972.

³³ «Правда», 20.II.1972.

созвать совещание руководителей транспортных профсоюзов совместно с горняками, что вызвало недовольство среди бастующих, она тем не менее призвала всех рабочих быть лояльными к пикетам, выставленным шахтерами, и оказать «максимум практической помощи» бастующим³⁴. Невзирая на нерешительность и соглашательство отдельных профсоюзных лидеров и недостаточно определенные позиции части руководства профсоюзов, шахтеры сумели добиться победы, обеспечив себе самое существенное за всю историю угольной промышленности страны увеличение зарплаты. Правительство вынуждено было отступить.

18 февраля 1972 г., когда время близилось к полуночи, в резиденцию премьер-министра, где непрерывно заседал кабинет министров, были приглашены для переговоров представители профсоюза шахтеров. 19 февраля исполком Национального союза шахтеров принял предложения комиссии лорда Уилберфорса, близкие к основным требованиям бастующих. Эти предложения предусматривали значительное повышение зарплаты, выплату полных ставок молодым шахтерам, увеличение срока ежегодных отпусков с двух до трех недель. Все эти требования рабочих правительство отвергало в начале забастовки, но теперь вынуждено было с ними согласиться, объясняя свое отступление «беспристрастным» решением комиссии. Исполком Национального союза шахтеров рекомендовал своим членам принять вырванные у правительства уступки. Таким образом, если в 1921 и 1926 гг. шахтеры оказались в конце концов изолированными от других отрядов рабочих и потерпели поражение, то в 1972 г. они добились успеха.

Пойдя на уступки горнякам, правительство одновременно начало проводить в жизнь вступавший в силу в начале года акт «Об отношениях в промышленности». С 28 февраля 1972 г. были введены в действие важнейшие его статьи. Сразу же был назначен правительством Национальный суд по делам производственных отношений, президентом которого стал Дж. Дональдсон. Суд, обладающий всей силой и привилегиями Высшего суда, начал функционировать уже в марте 1972 года. Характеризуя первые месяцы его деятельности, Р. Палм Датт писал: «Он сразу же с устрашающей быстротой разразился градом решений, приговоров, вмешательств, предостережений, запрещений и астрономических штрафов, препятствуя всем обычным действиям тред-юнионов»³⁵. В связи с вступлением в силу акта КПВ призвала рабочих готовиться к новым, «еще более серьезным классовым битвам. И первая из них,— отмечал Дж. Голлан,— заключается в том, чтобы сделать недействительным репрессивный закон «Об отношениях в промышленности», отбить атаку на профсоюзы»³⁶.

Правительство не замедлило применить этот закон в связи с происходившей в середине апреля забастовкой 200 тыс. железнодорожников, начавших «работать с соблюдением всех правил», что сразу же привело к резкому замедлению темпов труда. После обсуждения на чрезвычайном заседании кабинета министров дело об этой забастовке было передано в Национальный суд по делам производственных отношений³⁷. Последний принял решение об отсрочке «работы по правилам» на 17 дней. Правительству таким путем удалось практически сорвать забастовку. 21 апреля исполкомы трех профсоюзов железнодорожников решили подчиниться постановлению суда. В апреле — мае новый закон был применен против бастовавших докеров Гулля, Ливерпуля и Лондона. Если железнодорожники добивались существенного повышения зарплаты, то докеры отстаивали прежде всего право на труд, требуя гарантий против увольнений. Национальный суд по делам производственных отноше-

³⁴ «Правда», 12.I и 19.II.1972.

³⁵ «The Labour Monthly», June 1972, p. 242.

³⁶ «Правда», 7.III.1972.

³⁷ «Morning Star», 23.IV.1972.

ний оштрафовал на 60 тыс. ф. ст. профсоюз транспортных и неквалифицированных рабочих³⁸. Борьба грузчиков была признана незаконной потому, что она якобы не была санкционирована центральным руководством тред-юниона.

26 апреля 1972 г. большинство Генсовета БКТ впервые серьезно отступило от линии полного непризнания акта «Об отношениях в промышленности», рекомендовав профсоюзу уплатить штраф в 55 тыс. ф. ст. (решение было принято 16 голосами против 14) и отвергнув 21 голосом против 19 требование о бойкоте намеченной на вечер этого дня встречи членов Генсовета с Хитом³⁹. Рабочие требовали созыва чрезвычайного конгресса тред-юнионов. Недовольство политикой тори сказалось на результатах состоявшихся 4 мая местных выборов. Консерваторы понесли на них большие потери, лишившись сотен мест в городских и районных советах. Под контроль лейбористов перешли 54 города, в числе которых были такие крупнейшие промышленные центры страны, как Бирмингем, Ливерпуль, Лидс, Бристоль, Ковентри. Этот сдвиг в настроениях избирателей даже газета «The Times» в статье «Мало утешительного для мистера Хита» объясняла «больными вопросами», такими, как наступление правительства на профсоюзы, рост цен, массовая безработица, напряженная обстановка в Северной Ирландии⁴⁰. К концу первой декады мая переговоры между администрацией и профсоюзными лидерами железнодорожников еще не принесли успеха. Вновь возникла угроза забастовки. Только в середине июня железнодорожники добились победы. Натолкнувшись на стойкость рабочих, правительство отступило.

Начавшаяся весной 1972 г. забастовка докеров постепенно приобретала национальный характер. В июне остановились работы на пристанях Саутгемптона, Манчестера, Престона и ряда других портов. Пикетирование доков осуществлялось строжайшим образом. Грузовики с контейнерами не допускались к судам. Портовики были возмущены решением суда, выдавшего ордера на арест 3 лондонских профсоюзных активистов — шопстюардов: Б. Стиера, В. Тернера и А. Вильямса, признанных виновными в невыполнении приказа об отмене пикетов⁴¹. Грузчики постановили продолжать забастовку до тех пор, пока не добьются отмены решения об их аресте. Забастовка стала приобретать политический характер. О поддержке докеров заявили шахтеры, железнодорожники, автомобилисты. Профсоюз горняков Шотландии призвал к всеобщей забастовке, если хоть один профсоюзный активист будет брошен в тюрьму. 15 июня положение, создавшееся в связи с забастовкой докеров, обсуждалось на срочном совещании премьер-министра с ведущими членами кабинета, а 16 июня докерам было сообщено о том, что Апелляционный суд отменил решение об аресте трех шопстюардов. Так была одержана новая победа в борьбе против применения антипрофсоюзного закона.

За несколько дней до этого, 10 июня, в Лондоне состоялась созванная Координационным комитетом по защите тред-юнионов конференция тред-юнионов. В ней приняли участие представители 250 отделений и более 40 городских советов тред-юнионов, 30 окружных и 80 цеховых комитетов, представлявших шахтеров, докеров, машиностроителей, печатников, судостроителей, транспортников. Конференция призвала трудящихся объединиться для борьбы за отмену антипрофсоюзного закона, развернуть в этих целях массовую кампанию, бойкотировать его и в знак протеста проводить забастовочные действия в общенациональном и региональном масштабах. Конференция потребовала также немед-

³⁸ Ibid.

³⁹ «The Labour Monthly», June-1972, pp. 248—249.

⁴⁰ «The Times», May 5, 1972.

⁴¹ «Morning Star», 26.V.1972.

ленного созыва внеочередного съезда БКТ для разработки конкретной программы борьбы против акта «Об отношениях в промышленности» и призвала ближайшее лейбористское правительство к безоговорочной его отмене⁴².

Вслед за этим Генсовет БКТ, правое большинство которого, как было отмечено выше, начало отходить от линии полного непризнания акта теперь, учитывая возмущение рабочих, решил потребовать от правительства не предпринимать никаких дальнейших действий во исполнение его. Лидеры БКТ заявили, что не может быть никаких ограничений зарплаты, пока будут расти цены. Однако уже ближайшие дни показали их нежелание возглавить борьбу против указанного закона. 4 июля они вновь вступили в переговоры с правительством. Верные себе, лидеры БКТ вели эти переговоры с позиций классового сотрудничества, делая акцент на то, что акт мешает осуществлению такого сотрудничества, что «действие акта отрицательно отразилось на добрых отношениях в промышленности, что оно задерживает и будет задерживать развитие экономики»⁴³. Лейбористские лидеры также вынуждены были реагировать на усилившееся негодование рабочих в связи с применением антипрофсоюзного закона. Лейбористская оппозиция в парламенте внесла резолюцию с требованием его отмены. Г. Вильсон отметил 4 июля, что правительство использует его в политических целях, что, невзирая на это, забастовочная борьба продолжает нарастать.

Вскоре под давлением трудящихся правые профлидеры оказались вынужденными пойти на то, от чего они категорически отказались в марте 1971 г. в Кройдоне, — заявить о готовности объявить всеобщую забастовку. Это было связано с тем, что 23 июля были брошены в лондонскую Пентонвильскую тюрьму 5 лондонских докеров, руководивших пикетированием крупнейшей компании контейнеров. Они отказались подчиниться решению «промышленного трибунала» и снять пикеты у складов контейнерной фирмы «Мидленд коулд сторидж». На следующий день началась массовая неофициальная забастовка солидарности с арестованными, охватившая более 30 тыс. докеров и вызвавшая тревогу в правящих кругах. «The Herald Tribune» писала 24 июля: «Продолжение забастовки докеров разрушит английский платежный баланс и еще больше понизит курс и так уже слабого фунта стерлингов. Дорогой ценой будет расплачиваться Великобритания за очередную насильственную акцию правительства консерваторов»⁴⁴. Солидарны с докерами были и другие отряды английских рабочих. Британская столица 24 июля практически осталась без газет: печатники выступили в поддержку докеров. В массовой демонстрации в Лондоне 25 июля, помимо докеров из ряда портовых городов страны, в колоннах, двинувшихся к тюрьме, шли представители транспортников, электриков, строителей, рабочих автомобильных заводов, печатников.

Профсоюз машиностроителей Англии (1,5 млн. членов) решил объявить 24-часовую забастовку солидарности с докерами. В тот же день началась однодневная забастовка солидарности 40 тыс. лондонских водителей автобусов. Аэропорт Хитроу оказался полностью парализованным. Начали закрываться шахты в Шотландии, Южном Уэльсе, Йоркшире. Замерли многие строительные площадки, отказались обслуживать оптовых покупателей работники лондонского рынка Ковентгарден. Водители грузовиков столицы также поддержали докеров. Прекратили работу механики автомобилестроительного завода «Бритиш Лейланд» в Бирмингеме. Учитывая эти факты, лейбористские лидеры поддержали

⁴² «Declaration Adopted by June 10 Conference Called by the Liaison Committee for the Defence of Trade Unions» («Comment», June 17, 1972, p. 203).

⁴³ «Morning Star», 5.VII.1972.

⁴⁴ «The Herald Tribune», 24.VII.1972.

начавшееся движение солидарности. В зачитанном 24 июля на митинге в Манчестере послании председателя лейбористской партии В. Бенна говорилось: «Миллионы продемонстрируют свою поддержку людям, которые пошли в тюрьму, но не отказались от защиты интересов рабочих»⁴⁵. Испытывало давление трудящихся и руководство БКТ. У штаб-квартиры БКТ проходили бурные митинги. Их участники требовали объявления всеобщей забастовки.

26 июля Генсовет БКТ большинством голосов вынес решение о проведении в понедельник, 31 июля, однодневной всеобщей забастовки в поддержку докеров, первой на Британских островах после 1926 года. Этого было достаточно, чтобы заставить правительство отступить. Буквально через несколько часов после заседания Генсовета «промышленный трибунал» вынес решение об освобождении 5 узников Пентонвильской тюрьмы. Еще одно столкновение рабочих с правительством увенчалось их победой. «Morning Star» писала 27 июля, что трудящиеся своими активными забастовочными действиями показали, каким путем «можно нанести поражение тори и их наступлению на профсоюзы».

Борьба докеров, бастовавших в защиту пентонвильской пятерки, этим не закончилась. 28 июля 42 тыс. докеров начали новую, на этот раз официальную, национальную забастовку в защиту права на труд, против увольнений и безработицы. Предпринятые портовыми властями попытки отправить часть грузов в порты других западноевропейских стран закончились неудачей. Профсоюзы Франции, Италии, Голландии и других стран, проявляя солидарность с английскими докерами, отказывались разгружать английские суда. Вновь правительство ввело в стране 3 августа чрезвычайное положение. Только после того, как власти обещали пойти на серьезные уступки, докеры на митингах вынесли решение о возобновлении работ в доках и на пристанях. Давая оценку мужественной и упорной борьбе докеров, «Morning Star» писала 19 августа: «Все, кто в последние недели сражался за право на труд и против закона «Об отношениях в промышленности», могут гордиться своей борьбой».

События 1970—1972 гг. показали, что с ликвидацией Британской империи английские правящие классы наряду с активизацией неокOLONиалистских методов эксплуатации ряда других стран и стремлением заполучить выгоды от западноевропейской интеграции одновременно стремятся усилить эксплуатацию рабочего класса. Антипрофсоюзное законодательство консерваторов ставило своей целью подчинить профсоюзы системе государственно-монополистического капитализма, с тем чтобы за счет трудящихся разрешить углубляющийся кризис английского капитализма, поставив достижения научно-технической революции исключительно на службу правящим классам. Как писал Р. Палм Датт, это законодательство было самой крупной атакой против тред-юнионизма со времен «актов о запрещении союзов» конца XVIII века⁴⁶.

Находясь под сильным влиянием реформизма, английское рабочее движение, несмотря на значительную активность, проявленную левыми, боевыми силами, не смогло воспрепятствовать принятию антипрофсоюзного билля консерваторов. Правые профлидеры, ограничившись в основном парламентскими атаками на билль, отказавшись от активных забастовочных действий, тем самым позволили тори провести в палате общин закон «Об отношениях в промышленности». Однако самоотверженная борьба рабочего класса пока не дала правительству возможности применить репрессивные статьи этого акта. Надежды правящих кругов на то, что с помощью нового закона удастся обеспечить классовый мир в промышленности, не оправдались. Антипрофсоюзные мероприятия тори привели лишь к дальнейшему обострению социальных

⁴⁵ «Правда», 25.VII.1972.

⁴⁶ «The Labour Monthly», June 1972, p. 241.

противоречий, к усилению классовой борьбы в Англии. Если в 1970 г. в результате забастовок было потеряно 11 млн. рабочих дней, то в 1971 г.— уже 15 млн., а за первые шесть месяцев 1972 г., даже по официальным данным,— 15,4 миллиона⁴⁷. Забастовочная борьба достигла беспрецедентного в послевоенное время уровня, наивысшего со времени всеобщей забастовки 1926 года.

За немногим более чем двухгодичный период своего пребывания у власти консерваторы 4 раза вводили чрезвычайное положение в стране. Правительства, стоявшие у власти в течение всех 25 послевоенных лет — 1945—1970 гг., прибегали к этой мере всего 4 раза. Представители милитаристских кругов открыто начали ставить в печати вопрос о «специализации» вооруженных сил прежде всего на борьбе с рабочим классом, на штрейкбрехерстве. Лейбористская оппозиция потребовала в парламенте разъяснений по этому поводу, однако получила от правительства весьма невнятный ответ. Репрессивные меры, обрушившиеся на тред-юнионы уже в первые месяцы после введения в действие антипрофсоюзного акта, помогли рабочим Англии еще глубже осознать всю его пагубность. Уже первые решения Национального суда по делам производственных отношений полностью разоблачили созданную буржуазной печатью легенду о том, что он якобы будет действовать «беспристрастно». Сущность торийского акта как орудия наступления монополий на завоевания, права и жизненный уровень трудящихся стала всем очевидна. Даже буржуазная «The Sunday Times» писала 23 июля по поводу этих репрессий: «Министры тори долгое время настойчиво твердили, что поставленные ими цели практически исключают возможность тюремного заключения. Но пять месяцев спустя после того, как «закон» стал законом, их обещания выглядят пустыми словами. Сажать в тюрьму, кажется, единственное, чего добились с помощью «закона».

Таким образом, к середине 1972 г. борьба против акта «Об отношениях в промышленности» выдвинулась на первый план, стала одной из центральных, наиболее злободневных задач английского пролетариата. В битве за отмену акта решающее слово будет принадлежать английскому рабочему классу, за единство действий которого в борьбе против монополий активно выступают его передовые, левые силы, неотъемлемой и наиболее боевой частью которых является Коммунистическая партия Великобритании.

⁴⁷ По официальным, преуменьшенным данным, в 1971 г. было потеряно 13,5 млн. рабочих дней («Morning Star», 5. VII.1972; «Правда», 29.VII.1972).